

Тошнота подступала к горлу. Все нервно и тихо смотрели, не сводя глаз с печки. Многие потеряли много денег, сокровища. Они жаждали мести. Кто бы ни проиграл на этот раз, они останутся довольны – им хотелось позлорадствовать. А что еще оставалось тому, кто проигрался по-крупному?

А если двое Королей Данов проиграют, они станут такими же жалкими, как и они, лузерами, проигравшими все. Если проиграет Чэнь Сян, то они почувствуют облегчение, потому что справедливость восторжествует.

Чэнь Сян планировал снова потрясти печку, напугав зрителей, но люди-то не идиоты. Один раз прокатило, второй раз уже не поверят.

«Я бы на твоём месте приоткрыла бы немножко крышку печи, чтобы медицинская аура вышла наружу», – посоветовала Су Мэйяо. Она была настоящим бессмертным даном. Даже десяток Королей Данов не сравнятся с её мастерством.

Внутри печи Яньлун снежная нефритовая трава уже полностью расплавилась, и Чэнь Сян примешал к ней дополнительные ингредиенты, не давая ей испариться. Что тут началось в печке! Тираническая энергия буквально распирала стенки печи!

На этой стадии все зависело только от степени контроля алхимика. Чтобы подразнить своих соперников, Чэнь Сян сделал так, как велела Су Мэйяо. Незаметно приподняв крышку печи, он выпустил наружу аромат.

Медицинская аура вырвалась из тоненькой щели, и все вокруг почувствовали смешанный аромат различных духовных ингредиентов.

Короли Данов выдохнули с облегчением. Они видели, что выражение лица Чэнь Сяна изменилось, лоб его покрылся потом. Раздались даже снисходительные смешки. Всем показалось, что юноша испытывает сложности.

«Зря ты это сделал. Это табу в работе алхимика. Считай, ты уже обделался. Нельзя давать и капле медицинской ауры просочиться, когда имеешь дело со снежной нефритовой мускатной травой. Даже если сам Бессмертный Дан спустится с небес, он тебе не поможет», проговорил Тань Чжунсэнь и зловеще расхохотался.

При создании пилюль медицинская аура играла огромную роль. Если потерять хоть немножко медицинской ауры, можно было не ждать успешного завершения процесса.

Однако Су Мэйяо подсказала ему совсем другое. Она велела ему выпустить ауру, потому что это было гораздо убедительнее, чем потрясти печь. Эти Короли Данов уже практически праздновали победу.

«Мей-Цзе, помоги мне!» – вдруг долетело до Цзи Мэйсянь. Это Чэнь Сян отправил ей звуковое сообщение. Несмотря на то, что она была его заклятым врагом, их отношения были на самом деле очень странными. Цзи Мэйсянь проявляла какую-то странную заботу о нем и всегда отзывалась на его просьбы.

Она тоже уловила медицинскую ауру, но ей показалось, что когда крышка приоткрылась, аура

была исключительно густой. Она сама не занималась изготовлением данов, но понимала, что этой ауры было вполне достаточно для создания пилюли.

Быстро сообразив, что это была очередная уловка со стороны хитреца Чэнь Сяня, она подумала, что этот ход был гораздо хитрее его предыдущих трюков с трясущейся печкой.

«Я помогу тебе утопить этих ребят по полной, но ты обязан вернуть мне кристалл», - ответила она юноше с помощью духовного чутья.

«Забудь. Я не отдам Кристалл, он гораздо ценнее всего, что тут на кону!» - рассмеялся Чэнь Сян.

«Ладно, пять данов возрождения. Я помогу тебе с одним Королем Данов. С остальными разбирайся сам», - предложила Цзи Мэйсянь. «Я заставлю Му Цзялань сделать ход. Когда придет время, ты отдашь ей даны возрождения в качестве компенсации!»

Когда он выиграет, у него будет сотня данов возрождения. Тань Шэн же поставил их на кон. А если ему удастся обмануть еще одного Короля Данов, он готов отдать хоть все! Оно того стоит.

«Согласен. Без проблем. Но ты должна обмануть этого хитрющего Короля Данов», - ответил Чэнь Сян. Речь шла о том короле данов, который водил дружбу с Дунфан Линъюнем. Он стоял молча, не предпринимая никаких шагов. Сразу было видно, его не так-то просто было обвести вокруг пальца.

«Все зависит от того, что ты ему предложишь», - ответил Цзи Мэйсянь.

Так они обменивались сообщениями с помощью сознания и согласились сотрудничать. Потому что это же было полезно обеим сторонам.

«Господин, ты – последователь Ли Тяньцзюня. Я полагаю, что такая мелочь, как небольшая потеря медицинской ауры не повредит процессу, я права?» - сказала вслух Цзи Мэйсянь. Она сняла с лица маску, и люди чуть не задохнулись от ее красоты. Ее голос был словно волны теплого моря, легким и светлым, очаровательным и обаятельным, соблазнительным для любого мужчины.

Чэнь Сян оглядел ее с ног до головы и ухмыльнулся:

«Естественно. Что? Хотите сделать ставку? Только женщина на такое способна! Действовать осторожно и все просчитать!»

Тело Цзи Мэйсянь было исключительно грациозным, волосы были как шелк, а голос – как патока. Она улыбнулась мило и ответила:

«А что? Молодой Мастер Ли против того, чтобы я присоединилась к спору? Или веришь в суеверие, что женщина в споре приносит неудачу?»

«Проиграть Небесной Деве Бай Хай для меня честь. Однако я всегда играю по-крупному. Я думаю, что тебе понятно, что если я выиграю, то тебе придется остаться со мной», - спокойно и отчетливо произнес Чэнь Сян. Однако лоб его покрылся при этом крупными каплями пота.

«Двести миллиардов кристаллов! Этого хватит, чтобы утолить аппетит юного мастера?» - спросила Цзи Мэйсянь и взмахнула рукой.

Все были в шоке, особенно Небесный Сын Персикового Цвета, Цзин Синлян. Он едва наскреб миллиард кристаллов, несмотря на свой высокий статус. Он не думал, что Цзи Мэйсянь сбрендит и поставит на кон настоящее состояние.

Бай Хай и Тянь Нью сделали свои ставки. Не в начале, а в самый острый момент они сделали ставки! Вот это буквально потрясло многих зрителей!

«Молодой Мастер Ли, у меня не так много кристаллов. Можно мне поставить два миллиарда?» - раздался голос Небесной Леди Персикового Цвета. Ее лицо закрывала розовая вуаль, а голос звучал так сладко и пьянюще! Глаза были словно чистые озера, полные осенней прозрачной водой, сводившие мужчин с ума, заставляя их желать утонуть в них.

Чэнь Сян выдавил из себя улыбку и сказал:

«Если такая красавица может победить меня двумя миллиардами кристаллов, то значит, она запомнит это событие на всю оставшуюся жизнь, так? Даже если я проиграю, оно будет того стоить. Такая красавица будет помнить обо мне всю жизнь!»

Му Цзялань засмеялась тихонько и бросила на кон сумку с деньгами.

Кто-то поставил двести миллиардов, а кто-то два. А кто-то бросил на кон семейный бизнес, идиоты.

Теперь сумма на кону достигла двухсот семидесяти миллиардов. Помимо бизнеса.

«Ты невероятный, настоящий гений. Я тоже хотел бы сделать ставку. А я вот думаю, может быть, молодой человек сможет заинтересовать меня чем-то особенным?» — это сказал, наконец, молчавший все это время Король Данов.

Конечно, Чэнь Сян не разочарует его! Иначе зачем ему вообще было все это затевать?

«Зависит от того, что мне предложит старейшина», - Чэнь Сян намеренно ходил вокруг да около. Он хотел, чтобы все думали, что он не хотел бы, чтобы этот Король Данов принимал участие.

А чем больше он притворялся, что ему не хочется, чтобы кто-то еще участвовал, тем больше Королю Данов хотелось присоединиться. Он уже понял, что эта партия пилюль у Чэнь Сяна не получится, судя по слабой медицинской ауре, которую все услышали, когда юноша приподнял крышку.

Никто даже не подумал, что он сделал это намеренно. Даже они Короли Данов, которые пользовались самыми лучшими духовными травами для создания данов, не допускали таких ошибок. Нельзя было выпускать медицинскую ауру ни при каких обстоятельствах.

Тем более, всего лишь в середине пути. Несмотря на то, что это было лишь на долю мгновения, вырвалось наружу довольно много ауры. Это считалось непоправимой ошибкой.

Все замерили в ожидании хода Короля Данов. Им ужасно хотелось посмотреть на то, что он поставит на кон!